

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.В. Саванкова, канд. филол. наук, доцент

М.А. Степанова, канд. филол. наук, доцент

Московский государственный институт международных отношений МИД России
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-56-59

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию функциональных структур в немецкоязычном юридическом дискурсе. Авторы предпринимают попытку систематизации функциональных глаголов и самих функциональных структур исходя из их концептуального значения в юридических текстах, а также прослеживают становление и развитие их семантики на основе структурно-семантических моделей, которые делают возможным образование целых серий функциональных структур в немецкоязычном юридическом дискурсе. Значимым при этом является семантическая трансформация функциональных глаголов в составе функциональных структур в текстах юридического дискурса.

Ключевые слова: немецкоязычный юридический дискурс, функциональные структуры немецкого языка, функциональные глаголы немецкого языка, комплексный языковой знак, структурно-семантическое моделирование.

В целях настоящей статьи под функциональными структурами в немецком языке мы вслед за Шустовой С.В. исходя из формы вышеназванных синтаксических единиц понимаем глагольно-именные словосочетания, которые характеризуются широким семантическим потенциалом [1, с. 87]. Исходя из семантики компонентов функциональных структур, последние представлены глаголами широкой семантики [2, с. 165] в качестве глагольного компонента и именами существительными с абстрактным и конкретным значением в качестве именного компонента. Мы рассматриваем функциональные структуры немецкоязычного юридического дискурса как моделируемые комплексные знаки, которые образуются по определенным структурно-семантическим моделям (подробнее о моделируемости комплексных знаков см. [3]). Наличие последних делает возможным образование целых серий функциональных структур в немецком языке. Особое значение функциональные структуры имеют в немецкоязычном юридическом дискурсе, поскольку именно на их основе происходит субстантивация глаголов и функциональных структур в целом, что является одним из проявлений присутствующего юридическому дискурсу номиналь-

ного стиля изложения текстов [4, с. 32] вышеназванного вида институционального дискурса.

Проиллюстрируем данное положение на примерах (здесь и далее перевод с немецкого на русский авторов. – Е.С., М.С.):

- в доктринальных немецких текстах функциональная структура **in Kraft treten** (вступить в силу) может быть субстантивирована и с точки зрения внешней формы (структурной модели) использоваться как сложное существительное: **Inkrafttreten des Gesetzes zur Stärkung der Finanzmarktintegrität (FISG)** (Вступление в силу Закона об укреплении целостности финансового рынка);

- в текстах судебных решений функциональная структура **in Augenschein nehmen** (осмотреть кого-л.) выступает как сложное существительное: Ohne besondere vertragliche Vereinbarung steht dem Vermieter ein Anspruch auf Besichtigung der Mietsache nur zu, soweit besondere Umstände vorliegen, die eine **Inaugenscheinnahme** der Mietsache im Interesse der Bewirtschaftung des Objekte erforderlich machen. (При отсутствии специального договорного соглашения у арендодателя есть право требовать осмотра имущества только при наличии особых обстоятельств, которые делают необходи-

мым осмотр арендованного имущества в интересах управления им);

- в текстах немецкоязычных правовых порталов в интернете функциональная структура **in Gewahrsam nehmen** (задержать кого-л.) субстантивирована выступает как композит: **Die Ingewahrsamnahme findet auf Grundlage des Polizeirechts statt.** (Задержание происходит на основании полицейского законодательства).

Методом сплошной выборки из немецкоязычных текстов законов, доктринальных текстов, текстов судебных решений и текстов немецкоязычных правовых порталов в общей сложности было отобрано 82 функциональные структуры, которые являются частотными для немецкоязычного юридического дискурса. На их основе можно выделить следующие структурно-семантические модели функциональных структур, которые далее мы перечисляем в зависимости от их частотного употребления в текстах юридического дискурса:

- глагол широкой семантики + имя существительное в дательном падеже с предлогом: **von etwas Abstand nehmen** (отказаться от чего-л.), **außer Kraft setzen** (отменить что-л. / лишить законной силы), **zur Kenntnis bringen** (довести до сведения / сообщить), **sich im Klaren sein** (осознавать) и т.д., в общей сложности 32 функциональные структуры, что составляет почти 40% от общего числа выявленных функциональных структур. Следует отметить, что 22 из 32 функциональных структур в качестве предложного структурного элемента включают предлог дательного падежа: **zur Rede stellen** (вызвать для дачи свидетельских показаний), **von etwas Abstand nehmen** (отказаться от чего-л.), **außer Kraft setzen** (отменить что-л. / лишить законной силы) и т.д., в то время как оставшиеся 9 функциональных структур в качестве предложного элемента включают предлоги, которые могут употребляться как с дательным, так и с винительным падежом: **an etwas / jmdm. Anstoß nehmen** (усмотреть затруднение, препятствие в чем-л.), **sich in Übereinstimmung befinden** (находиться в соответствии с чем-л.), **unter Druck stehen / sein** (находиться под давлением / испытывать давление). Именно в

употребление существительного в дательном падеже в сочетании с глаголом широкой семантики реализуется статический компонент семантики функциональной структуры в целом,

- глагол широкой семантики + имя существительное в винительном падеже с предлогом: **auf Zustimmung stoßen** (получать согласие), **aufs Spiel setzen** (подвергать опасности что-л.), **in Erwägung ziehen** (обдумывать что-л.), **gegen etwas / jmdn. Beschwerde einlegen** (подавать жалобу) и т.д., в общей сложности 31 функциональная структура, что составляет 38% от общего числа выявленных функциональных структур. Следует отметить, что лишь 2 из 31 функциональной структуры в качестве предложного структурного элемента включают предлог винительного падежа: **gegen etwas / jmdn. Beschwerde einlegen** (подавать жалобу / обжаловать), **gegen etwas / jmdn. Beschwerde erheben** (опротестовать), в то время как оставшиеся 29 функциональных структур в качестве предложного элемента включают предлоги, которые могут употребляться как с дательным, так и с винительным падежом: **auf Kritik stoßen** (подвергнуться критике), **in Abrede stellen** (отрицать / оспорить), **unter Druck setzen** (оказать давление). Именно в употреблении существительного в винительном падеже в сочетании с глаголом широкой семантики реализуется динамический компонент семантики функциональной структуры в целом;

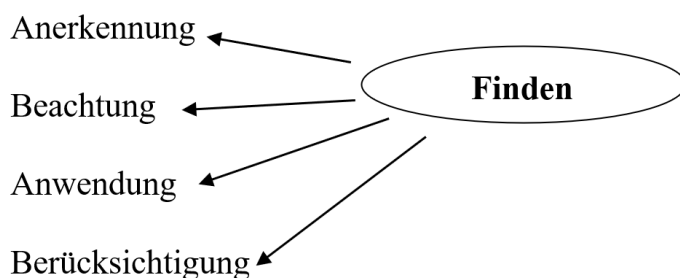
- глагол широкой семантики + имя существительное в винительном падеже без предлога: **Anerkennung finden** (признавать что-л.), **Anstrengungen unternehmen** (прилагать усилия), **Anwendung finden** (находить применение / применяться) и т.д., в общей сложности 18 функциональных структур, что составляет 22% от общего числа выявленных функциональных структур.

Отметим также возможность синонимичной замены функциональных структур глаголом или синтаксической конструкцией глагол. Проиллюстрируем приведенное выше утверждение на примерах: **Anstrengungen unternehmen** (прилагать усилия) → **sich bemühen**; **Anwendung finden**

(применяться / находить применение) → **angewendet werden**. Несимметричность языковой системы обуславливает возможность отсутствие синонимичной замены строго в соответствии со структурно-семантической моделью, в некоторых случаях следует прибегать к описательным структурам для замены соответствующих функциональных структур, например, **Besorgnis erregen** (вызывать озабоченность) → **sich so verhalten, dass andere sich Sor-**

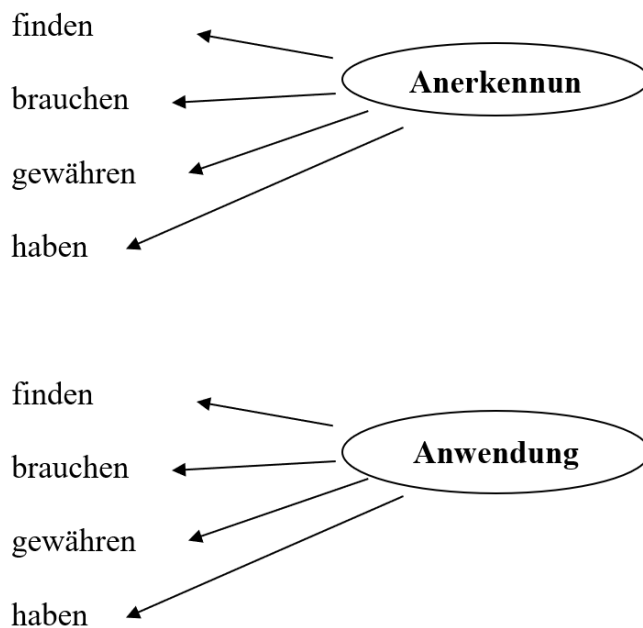
gen machen (здесь: относиться к чему-л. или вести себя таким образом, что другие беспокоятся / что у других это вызывает озабоченность).

Глаголы широкой семантики в функциональных структурах могут выступать в качестве ключевой лексической единицы ментальных карт и свидетельствуют о возможности серийного образования функциональных структур с одним и тем же функциональным глаголом, например:

В связи с тем, что немецкоязычный юридический дискурс в целом характеризуется номинальным стилем изложения, то логичнее и целесообразнее для систематизации функциональных структур и их графического представления в виде ментальных карт в качестве ключевой лексической

единицы использовать не глаголы широкой семантики, а имена существительные с конкретным или абстрактным значением. Проиллюстрируем данное положение на примере имен существительных **Anerkennung** (признание) и **Anwendung** (применение):

Целью настоящей статьи не является подробное описание всех возможных ментальных карт для функциональных структур немецкоязычного юридического дис-

курса, поскольку их перечень является открытым и может быть со временем дополнен. Общим, однако, для всех функциональных структур является серийность их

образования по структурно-семантическим моделям, а также наличие достаточно устойчивого и предсказуемого для носителя языка концептуального значения, которое не есть сумма значений его компонентов, что свидетельствует о наличии связанного синтаксического значения у функциональных структур в целом. Перспектива дальнейших исследований, посвященных

функциональным структурам юридического дискурса, видится в концептуальном анализе семантики именных компонентов, т.к. именно они определяют концептуальное значение всей функциональной структуры, а не функциональный глагол широкого значения в связи с обесцвечиванием его семантики.

Библиографический список

1. Шустова, С.В. К вопросу о функциональных структурах в немецком языке / С.В. Шустова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 3(23). – С. 87-89. – EDN XBEUOR.
2. Тарасова О.Н. Семантика широкозначных глаголов в немецком языке // Вестник Мордовского университета. – 2008. – № 3. – С. 165-166.
3. Саванкова Е.В. Семантические процессы в слово- и фразеобразовании в диахронии: на материале древне- и средневерхненемецкого периодов: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 4 с.
4. Thormann I., Hausbrandt J. Rechtssprache klar und verständlich für Dolmetscher, Übersetzer, Germanisten und andere Nichtjuristen. – Essen: BDÜ Fachverlag, 2016. – 459 s.

FUNCTIONAL STRUCTURES OF GERMAN LEGAL DISCOURSE

E.V. Savankova, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

M.A. Stepanova, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(Russia, Moscow)

Annotation. This paper is devoted to the study of functional structures in German-language legal discourse. The authors attempt to systematise functional verbs and functional structures themselves on the basis of their conceptual meaning in legal texts, and trace the formation and development of their semantics on the basis of structural-semantic models that make it possible to form whole series of functional structures in German-language legal discourse. The semantic transformation of functional verbs as part of functional structures in legal discourse texts is significant.

Keywords: German-language legal discourse, functional structures of the German language, functional verbs of the German language, complex linguistic sign, structural-semantic modeling.